

ВЛАДИМИР ФЕДОСЕЕВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИЗЕЛЬ ШТЕРНФЛОКК

18+

Летопись Новой Империи

Владимир Федосеев

Лизель: Штернфлокк

«Автор»

2026

Федосеев В.

Лизель: Штернфлокк / В. Федосеев — «Автор»,
2026 — (Летопись Новой Империи)

Совсем недавно Лиза была испуганной беглянкой и мечтала добраться до Грейстона. Теперь Чёрное Небо — её собственная армия, а сама она стала силой, с которой приходится считаться даже Империи. Всеотец готов предложить ей титул и место в большой игре. Это похоже на признание — но и на испытание тоже. Ставки выросли: теперь Лиза рискует не только собственной жизнью, но и безопасностью людей, которых успела назвать семьёй.

© Федосеев В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Владимир Федосеев

Лизель: Штернфлокк

Глава 1

Пики Фьёльдринха медленно, словно нехотя, выпускали на небо солнце, которое каждое утро путалось в их косматых сосновых загравках. Декс высунул ладонь из блиндажа. Дождь наконец перестал. Этой осенью южный выступ заливало. Окопная жизнь от этого становилась ещё более унылой.

— Пойдём, пора за работу, — бодро скомандовал Декс напарнику Скольду.

Закинув на плечи огромные термосы с едой и личное оружие, они вышли из полевой кухни. Траншея размокла от ночного ливня. Даже настеленные на дно доски и дренажные каналы не спасали от вездесущей слякоти. Можно было идти по сухой ступеньке, за огневыми позициями, но там приходилось пригибаться: через минуту под весом термосов поясница начинала ныть, через пять — отваливаться.

— Эй, Декс, где мой выигрыш? — крикнул с приступка парень в зелёной шинели.

— Ты видел, чтобы нам сигареты выдавали?

— Нет.

— Вот и я нет. Где я тебе табак возьму, если его не подвозят?

— Тогда в лесной блиндаж играть больше не приходи. Я всем расскажу, что ты должник.

— Чего расшумелся? — скривился Декс. — Будут тебе сигареты.

Парень крикнул что-то ещё, но они уже свернули в другой ход.

— Ты и этому должен? — усмехнулся Скольд, глянув на напарника.

— Да какой там, — отмахнулся тот. — Человек в первый раз в жизни выиграл, вот и пристал: вынь ему да положь.

— У нас на восточном фронте одного подвесили на ничейной земле за долги.

— А тут скорее от скуки сдохнешь, — усмехнулся Декс. — Раньше, бывало, хоть постреливали временами. А сейчас... — он махнул рукой. — Вот и приходится коротать время за картами в ожидании победы севера.

— Как знаешь, — пожал плечами Скольд.

— Да уж, знаю... — протянул в ответ напарник. — Я здесь с первой кампании. Нихрена тут не меняется. Вот видишь?

Он указал на склон горы, где среди сосен был вкопан на полкорпуса бронеход. Некогда величественная шагающая крепость понемногу становилась частью ландшафта.

— Это Большой Альф. Мы все тут как эта железка. Ржавеет понемногу и вращаем в землю. Но лучше так, чем постоянные штурмы.

Он повернулся к Скольду и заговорил вполголоса:

— Было дело, присылали нам сюда берсерков. Страшные люди. Я такого ни до, ни после не видел. Не зря их имперцы бессмертными называют. Под зельем, говорят, их даже пулемёты не сразу валят.

— У нас на восточном обычно про отряд Чёрного Неба рассказывают.

— Про имперских дёмтулей? — Декс рассмеялся. — Так это ж байки.

Скольд обиженно нахмурился.

— Дёмтули не имперские. Просто сражаются за Империю.

— Ну да, ну да. А командует ими наёмница, которая то ли герцогиня из Блуфасса, то ли шлюха из Шварцбурга.

— Зодчие ведь тоже химер использовали для войны. Так? — не унимался Скольд. — Может, и она смогла?

Декс поправил лямку термоса и взглянул на напарника.

— Не верь ты всему, что болтают в окопах от скуки. Погнались, нам ещё людей кормить.

Едва он договорил, над ними разнёсся отдалённый трубный вой. Ему ответил другой — ниже и злей. А следом — третий, совсем близко.

Вдруг одна из пушек Большого Альфа ударила. За ней — вторая. Напарники развернулись в сторону имперских укреплений. Высоко в небе зловеще мерцал незнакомый багровый символ.

— Это что ещё такое? — вырвалось у Декса.

— Прилёт! — заорал кто-то рядом.

В следующую секунду всю первую линию накрыл шквал алых вспышек.

— Назад! — крикнул Декс, сбрасывая с себя термос. — Шевелись, блядь!

Орудия Большого Альфа теперь молотили без конца. Напарники бросились в глубину укреплений. Сзади обрушилась новая волна огня. Трубный рёв звучал оглушительно где-то очень близко. Впереди, где траншея изгибалась, кто-то поскользнулся и упал в слякоть. Возникла сутолока. Солдаты падали друг на друга, слышались крики гибнущих в давке.

— Наверх! — крикнул Декс.

— А вдруг стреляют?

— А вдруг нет!

Оба северянина запрыгнули на лестницы и выбрались из окопа. В следующую секунду сзади что-то рвануло, они рухнули в грязь.

— Поднимайся! Бегом! — Декс орал, едва различая собственный голос сквозь звон в ушах.

В траншею скользнуло отвратительное чёрное тело, в воздухе мелькнули склизкие щупальца. Декс схватился за винтовку, выставил её перед собой. Из окопа доносились громкие чавкающие звуки. Оно занято. Нашупал плечо Скольда, пополз, оттаскивая его — тяжёлый. Напарник пришёл в себя, задёргался — глаза дикие. Декс зажал ему рот и покачал головой. Скольд закивал — понял. Они медленно поползли дальше от дымящейся траншеи, как вдруг из неё показалось чёрное, склизкое существо с радиальной пастью, перемазанное кровью и грязью. Тварь замерла и угрожающе захрипела. Декс выставил оружие, защищая товарища. Дёмтуль издал истошный трубный рёв. Два северянина не придумали ничего лучше, чем завопить в ответ. Химера будто ждала команды. Почему не нападает?

— Эй, парни, — раздалось из окопа. — Жить хотите?

Декс не сразу понял, что обращаются к ним.

— Чего?

— Ты, это, оружие бросай. И никто тебя не тронет.

Северянин впал в ступор, переводя взгляд с замершего на месте чудовища туда, откуда доносился голос.

— А нахрена вам пленные? Дёмтулей кормить?

— Нет, — усмехнулся невидимый собеседник. — Они и так тут нажрут от пуза.

Некоторое время все молчали под злобное урчание твари.

— Так что? Не тяни!

— Ладно...

— Правильно. Бросьте оружие там и подходите. Только медленно, тварь нервная.

Декс помедлил секунду, затем взглянул на дёмтуля: существо всё ещё следило за ними десятком неподвижных глаз. Он отбросил в сторону винтовку. Встал сам, помог подняться Скольду. Вместе медленно пошли к окопу. Кое-где ещё слышалась стрельба, но, похоже, выступ пал. Десять лет ожидания, а прорыв занял меньше четверти часа.

В траншее показался солдат в серой полевой форме — северянин, судя по лицу. На груди тактический жилет, в руках штурмовая винтовка, на рукаве шеврон: серебряная звезда, под ней белый волк на чёрном треугольном поле. Чёрное Небо. Это не байки... Он облокотился на дальний бруствер, наставил на них оружие и приказал:

— Давайте теперь короткие стволы и ножи. Бросаете их там, показываете, что под буш-латами, и только потом спускаетесь сами.

Напарники механически выполнили требования незнакомца. Спустившись в траншею, молча позволили себя связать. Незнакомец слегка махнул стволом:

— Вперёд.

Декс бросил растерянный взгляд на Скольда и молча подчинился. Они добрались до первой линии. Она оказалась вся обрушена. Пришлось выбираться из траншеи. Вокруг уже сновали наёмники Чёрного Неба — укрепрайон пал. Через ничейную землю тихо полз старинный тяжёлый танк, круша баррикады и спутанные клубы колючей проволоки. Время от времени его сотрясало от взрывов противопехотных мин.

— Присядьте. Подождём других ваших, — почти по-дружески сказал конвоир.

За следующий час к ним со Скольдом подсадили ещё не меньше двадцати солдат объединённой армии. Декс знал не всех. Инженер из штаба, автоматчики с правого края укрепления, старик с оружейного склада, пятеро молодых стрелков из лесных земель и даже нескольких механиков из экипажа Большого Альфа. Всех усадили на землю и велели ждать. Охраны у пленных тоже прибавилось — многие из Чёрного Неба были с севера. Неужели так много ледяной крови перетекло к врагу?

Когда инженерная техника закончила расчищать проход, конвоиры скомандовали подъём. Пленные покорно подчинялись. Шагая на имперскую сторону долины, Декс не мог отделаться от ощущения нереальности происходящего. Должно быть, он задремал после обеда... Но сон никак не заканчивался.

В самом центре вражеского укрепрайона была насыпана эстакада: имперцы больше не собирались сидеть в обороне. Впервые со времён Первой Северной Империя перешла в наступление. А прорывы подготавливали наёмники.

Конвой прошёл мимо танковых колонн к командному пункту. Здесь стояла техника с символикой Чёрного Неба: несколько бронемашин, огромные транспортные грузовики, лёгкие вездеходы имперского образца и шикарный экипаж — такой Декс видел впервые. Транспорт больше напоминал укороченный пассажирский вагон, поставленный на обычные колёса. Даже через узкие окна-бойницы виднелись бархатные занавеси и интерьер, отделанный благородными сортами дерева.

Пленных снова усадили на землю. Северянин, взявший в плен их со Скольдом, постучал в экипаж и что-то сказал. Дверь открылась, и у Декса перехватило дыхание. На подножке появилась женщина в чёрном платье. Слушая доклад, она поправила белоснежные манжеты и подняла взгляд на пленных. Один глаз — ярко-карий, почти жёлтый. Второй — чёрный, как сама тьма.

Декс толкнул Скольда и кивнул в её сторону.

— Да чтоб меня... Чёрное Небо, собственной персоной...

Глава 2

Дверь экипажа захлопнулась, и Лиза с Отто упали в грудку подушек. Она сегодня была на взводе и кусала его губы во время поцелуя. Ей нравилось, что он двигается резко, нетерпеливо. Их близость часто происходила на грани боли. Северянин прижался к её шее, жадно хватая губами чувствительную кожу. Чародейка рассмеялась хрипло, почти злобно. Отто отстранился, растёгивая ремень. Она осталась лежать на подушках, слегка прижимая его бёдрами. Наконец он освободился и снова набросился на неё с поцелуем. Лиза почувствовала, как он входит, и издала хищный стон.

В их отношениях не было нежности, как между Ульфом и Эшли. Но это было и не к чему. Животная страсть её устраивала больше. Незачем разговоры и обещания. Только это — чистое, без мыслей, без будущего. Не хотелось пускать его ближе. Обижался. Иногда даже пытался высказаться. Лиза лишь улыбалась в такие моменты, чем обижала его ещё больше. Должно быть... Плевать.

Отто схватил её за шею. Накрыла его руку своей — продолжай. Вдруг почувствовала, как он окаменел и наполнил её, протяжно стоная.

«Бездна... Как мальчишка».

Вытолкнула его из себя, отстранила коленом.

— Прости... — прошептал едва слышно.

«Ненавижу это слово. Исправь то, что считаешь ошибкой».

— Прости, Лиз, не удержался.

«Извинись ещё раз и получишь по лицу».

— Если ты всё, закрой за собой дверь, — наконец заговорила.

— Обиделась?

— Я сегодня командовала прорывом. Надеюсь получить немного ласки. Вместо этого ты использовал меня и пытаешься отделаться извинениями. Обиделась? Я в ярости!

— Эй, Лиз...

— Если увидишь Кики, попроси зайти.

— Лиз, не говори так.

— Спокойной ночи.

Отто раздражённо вздохнул.

— Я перестал тебя понимать.

— Какая жалость...

— Зачем...

— Меня утомили ты и этот разговор.

Жёлтый и чёрный глаза чародейки смотрели недобро. Отто застегнул штаны, поднялся и вышел.

— Бездна... — тихо фыркнула.

Стянула ботинки, поднялась с мягкого пола. Дёрнула цепочку под потолком — тусклая электрическая лампа вспыхнула тусклым светом. Вышла в соседнее крошечное помещение с умывальником, принялась приводить себя в порядок. Нужно заканчивать эти бесполезные отношения. С каждым разом он всё мягче. А ей хотелось опоры, защиты. Того, кто не станет юлить под взглядом её чёрного глаза, не отступит, когда она кусается. Кого-то сильнее. Своего Ульфа. От этой мысли стало неуютно: слишком прямая, слишком точная. Она ощутила себя голой.

Лиза вытерла руки о полотенце, вернулась в основной салон. Постучали.

— Да.

Дверь открылась, вошла Кики.

— Звала?

— Побудешь со мной?

Киара кивнула, принялась разуваться. Она сильно вытянулась за последний год. Совсем не та маленькая девчонка, что уехала с ней из Грейстона. Только глаза остались прежними — два голубых озера. Девушка зашторила окна, села рядом с наставницей, принялась распускать её тугую причёску. Лиза растаяла, ощущая тонкие нежные пальцы на коже.

— Спасибо, Кики... — выдохнула она.

В последнее время они отдалились. Киара оказалась мастером выстраивать барьеры. Каждая попытка наставницы поговорить по душам заканчивалась молчаливым сопротивлением. Приходилось отступать. Обучение продвигалось медленно из-за особенностей Кики. Какая-то странная аномалия. Она называла это «слепое облако». Возможно, пробуждение поможет преодолеть странность. Хотя Лиза сомневалась, что вообще хочет проводить горготтский ритуал над ней. Если заходил разговор — отшучивалась: «Тебе не пойдут чёрные глаза». Впрочем, девочка оказалась полезной и служила помощницей на выездах.

— Пришла телеграмма из Хардаллена, — нарушила молчание послушница.

— Что-то важное?

— Эшли пишет: ходила к врачу, будет девочка. Хочет назвать Лизой.

— Бездна, — усмехнулась чародейка, — других имён не знает?

Лиза ненавидела этого ребёнка, хотя он ещё не родился. Это мелкое чудовище отняло у неё сестру. Ульф тоже теперь почти не работал в поле. В основном занимался тренировочным лагерем. Лиза купила огромную ферму в Хардаллене — Эшли нравилось место. Там организовали базу — учебка для новичков и центр реабилитации для раненых. Откуда было знать, что эти двое так быстро решат завести потомство? Лиза понимала, что ведёт себя глупо, но не могла справиться с внутренней бурей. Она скучала. И злилась. Как ребёнок.

— Ещё письмо от сестры Эбигейл.

— Почему сразу не сказала? — распахнула глаза чародейка.

— Не срочно.

— Хорошо... — наставница снова опустила плечи. — И всё же?..

— Предлагает встречу на нейтральной территории.

— Пусть приезжает в Хвит-хар, — усмехнулась Лиза. — Посмотрим, сможет ли *она* добраться туда.

Помолчала, добавила:

— Давно отправлено?

— Неделю назад.

— Я сама отвечу. Завтра.

Она закрыла глаза, снова сфокусировавшись на движениях Киары. На задворках сознания шелестел космический шёпот. Неудивительно — Астральный Контроль, Слухач, да ещё и Огненные Небеса в придачу.

«Отдохну в дороге, — подумала она. — Если Эбигейл серьёзно насчёт встречи, то нас ждёт несколько дней пути».

Кики помогла ей переодеться. Оказавшись в своём черном бархатном халате, Лиза почувствовала, что готова завершить этот день. Она слегка коснулась плеча ученицы, та молча улыбнулась в ответ. Но стоило развернуться, как отточенные инстинкты подсказали: Кики что-то задумала.

— Куда-то собралась? — спросила Лиза, стоя спиной.

— Нет, — соврала девушка.

Снова делает вид, что ложится спать, а сама сбежит. Чем она занимается ночами? Лизель в её возрасте сутками сидела над старыми пыльными томами. Но Киара совсем другая: ей важнее практика — живой опыт. Едва она оказалась без строгих правил Сестринства, как

на смену застенчивости пришла любознательность. Может, и Лиза стала бы другой, сложись судьба иначе.

— Ты же знаешь, что можешь говорить со мной прямо?

— Да.

Чародейка смотрела вслед ученице, пока она проходила в свой кубрик. Грудь кольнула беспомощность. Дверь хлопнула, и Лиза осталась одна — с холодом внутри и назойливыми голосами, шипящими на гортоттском. Она дёрнула цепочку под потолком, и основная комната экипажа погрузилась во тьму.

«И что мне делать? Дежурить у её двери? Бездна...»

Постояла немного, успокаиваясь.

«Кики не виновата. Это просто усталость».

Прошла в свой тесный кубрик и нырнула под одеяло, блаженно жмурясь от свежести простыней. Когда ей впервые показали этот экипаж, Лиза посчитала его чрезмерно помпезным. Но подарок был лично от Всеотца — от такого не отказываются. Потребовался всего один поход, чтобы она прикипела к этому вопящему излишеству всей душой. Сама машина была не очень практичной — часто застревала и двигалась довольно неспешно. Но на длинных заданиях дарила домашний комфорт. К тому же это хороший способ держать Кики и Сестёр, которых присылают на «обстрелку», отдельно от солдатни. Здесь была одна большая общая комната, три отдельных кубрика для сна, кухня, свой туалет и душ, даже походная библиотека. Но сейчас Лизе больше всего не хватало её сестры-северянки. А Эшли, должно быть, теперь только и думает, что о будущем ребёнке.

Чародейка перевернулась на другой бок. Ей вспомнилась их предпоследняя ночь в доме Стига. Сначала лорд-командующий Тит Фронтон с вестями про Инквизиторов. Тревожный хаос мыслей. И длинное ожидание утра в обнимку с Эшли. Ни одна из них так и не смогла уснуть. Лиза вздохнула. Против воли всплыли подробности дня в пустом полицейском участке наедине с рыжим фельдфебелем Ока. Если продолжить погружаться в пучину воспоминаний, сегодня тоже можно остаться без сна. Она выровняла дыхание, фокусируясь на выдохах, и понемногу усталость взяла своё. Но вместо погружения во мрак Лиза застряла в чутком полусне. Время стремительно летело, а она словно находилась в астральном теле. Сначала не понимала, что не так. Потом дверь в экипаж тихо хлопнула, и послышались осторожные шаги Кики.

«Как выбралась? Я не слышала, чтобы она уходила».

Впрочем, тревожнее была другая мысль: «Как с ней поговорить про это? Она снова саботирует разговор. Что с ней происходит? И что делать мне? Выйти и накричать на неё?»

Но Лиза не имела никакого желания ссориться перед сном. Достаточно было, что Кики уже в соседнем кубрике.

«В Бездну... Всё завтра», — подумала чародейка и немедленно провалилось в долгожданное забвение.

Ближе к утру в сознание начала проникать космогенка. Пугающие, чужеродные образы терзали разум. Так продолжалось, пока она не очутилась там, где однажды уже была — среди звёзд под давящим взором чего-то колоссального.

«Ты просто порождение моего утомлённого мозга», — подумала она.

Лиза распахнула глаза. Сквозь плохо задёрнутую штору в кубрик пробивались призрачные предрассветные лучи. Над ней склонилась задумчивая Киара.

— Опять видела мой сон? — хриплым голосом спросила наставница.

— Нет. Ты кричала. Решила разбудить.

Лиза вздрогнула всем телом.

— Спасибо, Кики...

Её забота была странной, немного неуклюжей. Но девочка временами видела те же кошмары, что и наставница, и понимала, как бывает тяжело из них выбраться. Несколько глубоких выдохов и сердце начало успокаиваться. Прошло ещё несколько минут, и унялась дрожь.

— Всё в порядке. Чувствую себя лучше, — улыбнулась чародейка.

— Посижу с тобой. Всё равно уже не усну.

— Тебе сегодня практиковаться. Мне не нравится хрупкость твоего астрального тела. Медитацию тоже нужно углублять. И это «слепое облако», чем бы оно ни оказалось. Впервые слышу про такое.

— Сначала ты.

— Этот выезд меня утомил. Жду не дожусь, когда смогу нормально помыться, — наставница постаралась звучать непринуждённо.

Лиза вспомнила про письмо Эбигейл и помрачнела.

«Нужно самой прочитать текст и ответить телеграфом. Вероятно, придётся сделать крюк через Хвит-хар — это ещё два дня пути».

Кики заметила перемену на лице наставницы.

— Принесу кипятка.

— Это будет кстати, — отозвалась Лиза.

Когда дверь экипажа захлопнулась за послушницей, Лиза решила, что пора вставать. Прошла в ванную комнату и принялась умываться. Вода ледяная, но это уже привычно. Держать в системе вагона тёплую было накладно, да и хлопотно — котёл топился дровами. Обычно его разжигали пару раз в неделю — к ледяному душу Лиза так и не привыкла. После водных процедур вернулась в свой кубрик. Стащила ночную рубашу через голову, открыла небольшой шкаф в нише рядом с выходом. Сегодня подойдёт обычная одежда: чёрное платье с белоснежными манжетами — то, что нужно. Проверила подол: походная жизнь бывает удивительно грязной. Есть несколько пятен и развод — видимо, задела что-то. Вернулась к умывальнику, очистила подол с помощью щётки. Надела платье. Не спеша собрала волосы в строгую причёску, придирчиво осмотрела себя в зеркало. Неидеально, но и она на прорыве укрепрайона, а не в Гранитном Доме. Утренняя рутина почти заглушила даже тревожный горголтский шёпот.

Дверь снова открылась, на пороге появилась Кики с большим алюминиевым чайником. Они вместе подняли стол, туговато выходящий из стены под окном. Лиза привыкла завтракать чашкой кофе, но Эшли наказала послушнице следить за её питанием. Пришлось уступить. Хотя едва ли пару галет можно назвать нормальной едой. Они перебросились несколькими фразами, сидя на откидных стульях. Наставница хотела поговорить про ночные прогулки Киары, но сдержалась. Не сейчас. Нужен подходящий момент.

Чародейка натянула ботинки на небольшом каблуке и высокой шнуровке, которые служили ей сапогами, и надела лёгкую чёрную накидку с капюшоном: всё по уставу Сестринства. Когда она спрыгнула с подножки экипажа на мокрую траву, это была уже Лизель — собранный, строгий командир наёмников, а не женщина, мучимая кошмарами.

В имперском штабе царил суета. Планёрка закончилась быстро: войска со вчерашнего дня развивали наступление, командование собиралось двигаться вглубь вслед за ними. Начальники участка фронта довольны работой Чёрного Неба — можно отступать. Лизель выслушала, коротко кивнула и вышла, не задерживаясь. Сразу после штаба она наскоро переговорила со своими. Командиры групп доложили обстановку: потерь в личном составе нет, только несколько лёгких ранений. Дёмтули в тяжёлых грузовиках впали в дремоту. Потеряли пять особей, по какой-то причине не проявивших прото-свойств, несмотря на безупречные характеристики родителей. Лиза выслушала доклад, помолчала. Это нужно обдумать. Выводок в этот раз больше, но слишком много брака.

Радиоточка ещё не была разобрана, и она продиктовала связисту короткую телеграмму сестре Эбигейл с предложением встречи в Хвит-харе. К обеду успел прилететь ответ — сухое

«подтверждаю». Старая готова ехать к самому фронту без возражений? Значит, дело и правда срочное. Примерно в два часа после полудня техника Чёрного Неба выстроилась в колонну. Взревели дизели, тяжёлые грузовики с дремлющими химерами тронулись первыми, за ними — бронемшины сопровождения, последним — её экипаж. Колонна начала движение в сторону базы в Хардаллене.

Когда вагон тронулся с места, Лиза со вздохом облегчения плюхнулась в гору подушек. Теперь оставалось только дожидаться, когда колонна выберется на ровную дорогу и можно будет потратить немного времени на себя. Она улыбнулась, мысленно уже выбирала между любимыми сборниками стихов и имперской прозой. Походная библиотека — чудесное изобретение. Чародейка закрыла глаза и прислушалась особым слухом, настроенным на сигналы дёмтулей. Для этого ей даже не нужно было астральное тело. Огромная самка Свартхулл погрузилась в комфортный сытый сон. Её постоянный партнёр Крумбайн немного нервничал, но Лиза усыпила его, навевая сон. Выводок ехал отдельно и постоянно шевелился и ёрзал. Благо, что силы у них совсем не те, что у родителей. Лиза посмотрела на Кики. Послушница поймала её взгляд и смущённо поёрзала на откидном стуле. Темно-каштановые вьющиеся волосы, веснушки на щеках с ямочками, большие, как у Лизы, глаза, но ярко-синего цвета, будто лёд на горной реке.

«Должно быть, у нас с Ульфом могла бы родиться такая дочь».

Внезапная мысль пробила чародейку словно молния, она едва не подпрыгнула на месте. Что за чушь? Лиза глубоко вдохнула, стараясь успокоиться. Очень давно она твёрдо решила запретить себе эти фантазии. Теперь навязчивые мысли возвращаются? Это космогенка морочит голову? Или сундук, в котором она заперла чувства, внезапно открылся? Как это некстати... Нужно отвлечься.

— Расскажи про «слепое облако». Как оно ощущается? — заговорила наставница, не поднимая взгляда.

Кики задумалась.

— Оно появляется, когда я собираю астральное тело. Окутывает, парализует. А потом... Иногда просто развеивается, иногда разрушает проекцию, а иногда в нём приходят видения.

— В одном из них была я?

Кики кивнула.

— Жаль, я не могу увидеть, — продолжила Лиза. — Добраться бы до архивов Сестринства. Наверняка там есть что-то об этом.

— Это дефект? — напряжённо спросила ученица.

— Без понятия, — честно призналась наставница. — Может быть. Или, — она пожала плечами, подбирая слова, — особая способность, с которой нужно научиться работать. Как знать? Не бойся, мы разберёмся.

Экипаж сильно качнулся, выезжая на дорогу. Обе женщины ахнули и схватились за свои сиденья. Дизельный двигатель перестал надрываться и заурчал. Колонна набирала скорость. Дом ждал впереди, но прежде — Хвит-хар. И неприятный разговор.

Глава 3

Через два дня экипаж в сопровождении бронемашины въехал в хлипкие ворота Хвит-хара. В городке мало что изменилось: всё те же скучные улочки, дома с остроконечными крышами и белёными стенами. Жизнь здесь текла размеренно. Линия соприкосновения ушла дальше на север, здесь стало меньше солдат и больше работяг. Некоторые беженцы осели в городе, поэтому селение начало расти. Но это на окраинах. Вокруг таверны и вокзала всё было по-прежнему.

Лиза выглянула в окно и увидела, как дверь бронемашины распахнулась и бойцы Чёрного Неба начали выбираться из душного плена, разминая затекшие спины и ноги. Она задёрнула штору и принялась за сборы. В подготовке к важной встрече мелочей не бывает.

Сегодня решила одеться особенно. Утеплённый плащ из грубой холщовой ткани — почти брезент — на подкладке из плотного овечьего меха. Это не изящная накидка из Цитадели, а угловатый северный штормовик с глубоким капюшоном, высоким воротом и широкими пряжками, болтающимися на ремнях, будто древние подвесные клетки перед крепостями. Чёрную блузу перекрывал чёрный же тактический жилет. Прикрепила на грудь кобуру с автоматическим пистолетом, которую подарил Ульф, когда учил стрелять. Сначала подумала, что это слишком, но, увидев в зеркало, как выглядит, тут же передумала. Намеренно надела штаны настрога запрещённые в Сестринстве. Распустила смоляные кудри, рассыпав их по плечам. Военные ботинки выбрала самые поношенные и специально не стала чистить. Пусть видят, что ей плевать.

Вышла в общую комнату. Кики подняла глаза от книги, заметила наряд наставницы и фыркнула.

— Прям атаманша.

— Эбигейл вообще коротко стриглась и носила имперскую форму в экспедициях, — усмехнулась наставница.

— Зрелище.

— Сегодня займись медитацией. Может быть, твоя проблема в недостаточной концентрации?

— Да, — кивнула ученица.

Лиза ещё раз взглянула на неё. Открыла дверь экипажа, вышла в осеннюю свежесть.

Её транспорт не влез на постоянный двор, водитель прижался к невысокой ограде с внешней стороны. Таверна Хвит-хара, как всегда, была переполнена. Из общего зала доносился привычный гам. Бойцы разбрелись: несколько кучкой курили, наслаждаясь прохладным вечерним воздухом, другие пошли внутрь, двое растянулись на лавках бронемашины. Встреча была назначена здесь, но едва ли наставница покажется — такое место ей не по нутру. А вот Лиза чувствовала себя спокойно. Давно ли она продиралась через эту толпу, леденя от ужаса? Чародейка едва заметно улыбнулась.

В таверне всё по-старому: пьяные голоса перемешивались в монотонный гул, пахло дешёвым табаком, кислым элем и застарелым потом. Лиза заказала крепкого на стойке, толкнув серебряную монету по гладкому дереву к бармену. Первая порция алкоголя отправилась внутрь, оставив обжигающую горечь во рту. Чародейка снова попросила налить, брякнув серебром о столешницу. Фермер с красным лицом, стоявший справа от неё, отпустил сальную шутку, но взгляд разноцветных глаз быстро отрезвил его. Он бросил что-то извиняющимся тоном и исчез. Лиза выпила вторую рюмку и пошла искать своих. У дальней стены за столом увидела Гжерна и Йорна. Два огромных северянина заметили её и растолкали щуплых завсегдатаев, пропуская командира.

— Что делается? — буднично спросила чародейка.

— Новенький Декс ищет с кем сыграть в карты, — начал Гжерн. — Оرن с кем-то поцапался, они с Отто пошли на улицу устроить заварушку. Ещё один новенький... Как его?

— Скольд, — подсказал Йорн.

— Точно. Он спит в машине — укачало. А остальные, — протянул северянин, окидывая зал взглядом. — Не знаю. Может, никак не накурятся?

— Ладно, — кивнула Лиза. — Веселитесь, только без стрельбы. Ты за главного, — она хлопнула Гжерна по плечу.

— Как всегда, — тряхнул льняной шевелюрой детина.

Вдруг чародейка кожей ощутила перемену в таверне. Инстинктивно обернулась и увидела двух послушниц в тонких серых накидках. Те пробирались через толпу, дрожа то ли от холода, то ли от ужаса.

«Вот так я и выглядела, когда впервые попала сюда», — подумала Чёрная Сестра.

Чародейка подошла к ним, внимательно разглядывая. Внутри трепетало чувство на грани сочувствия и искушения поиграться с их страхом, просто чтобы увидеть реакцию.

— Что вы двое здесь делаете? — строго спросила она.

— Мы... Мы ищем сестру Лизель, — неверным голосом заговорила та, что была повыше.

— Девочкам вашего возраста даже входить сюда нельзя, — Лиза склонила голову набок, наблюдая, как их глаза округляются под гетерохромным взглядом.

— Нас прислала...

— Сестра Эбигейл, — договорила она. — Лизель — это я. Показывайте дорогу, — кивнула в сторону двери.

Девочки переглянулись и пошли к выходу. Чародейка последовала за ними, едва сдерживая улыбку. Когда они оказались на улице, Отто отделился от толпы и подошёл.

— Отлично выглядишь, — выпустил синий дым вверх. — Провожу вас троих.

— Не сегодня. Она будет только с послушницами. Если я приведу мужчину, будет нечестно.

Пристально посмотрела на него.

— Не обиделся?

— Имеет смысл? — усмехнулся Отто.

— Нет. Но и делать вид, что ничего не случилось, как-то глупо.

— Чего ты от меня ждёшь?

Лиза пожала плечами. Хлопнула его по руке и зашагала к девочкам, замершим у входа на постоянный двор.

— Без сигарет в этот раз! — крикнул вслед, она ответила улыбкой.

В холле гостиницы послушницы почувствовали себя спокойнее. Лизу проводили наверх в самые дорогие апартаменты. Номер оказался просторным. Правда, убранство оставляло желать лучшего: обои местами начали отходить, а кое-где потемнели от влаги, роскошная мебельная обивка сильно истёрлась, на тёмных шторах заметны пятна. Пахло необъяснимой кислятиной. Лучшее, что мог предложить Хвит-хар.

Наставница сидела с бокалом вина у камина. Для встречи она надела мантию высшей жрицы, но церемониальную полосу на лоб решила не наносить. Напоминала о своём статусе, но осторожно.

— Лиза? Проходи, я тебя ждалась.

Лизель сняла перчатки и подошла ближе.

— Сестра Эбигейл. Жаль, что пришлось заставить вас ехать в такую даль, но у меня уйма дел на фронте.

— Чушь, ни капли тебе не жаль, — отмахнулась наставница. — Но ты вправе злиться. Я тебя подвела. Выпьешь вина?

— Нет, спасибо.

— Разлюбила Кровь Магнуполиса?

— Плохие воспоминания.

Эбигейл одарила бывшую послушницу внимательным взглядом. Раньше Лиза издала бы какой-нибудь неловкий звук или нервную усмешку. Но теперь на наставницу смотрели холодные гетерохромные глаза, полные спокойной силы.

— Слышала, у тебя новый успех, — заговорила старая Сестра.

— Просто ещё один укрепрайон. Ничего особенного, — пожала плечами чародейка, присаживаясь в кресло напротив. — Скоро они поймут, что пора снова пускать в бой шагающие крепости, и наша тактика с Чёрными Жнецами перестанет давать быстрые результаты.

— Это если у них есть, что пустить в бой. Армия севера вовсе не такая единая, как может показаться со стороны. У каждого лорда свои наследные права, семейные древа, неизменно уходящие к Фару. Там хватает неожиданных союзов, предательств, детоубийств. Хотя это не мешает им сдерживать нас. Ты наш лучший инструмент, и Всеотец это знает, но сейчас не время для полномасштабного нападения. Мы показали, что правила меняются, этого пока достаточно.

Выцветшие глаза наставницы надолго задержались на лице ученицы.

— Так о чём вы хотели поговорить? — слегка прищурившись, спросила Лиза.

Эбигейл поставила стакан на столик рядом с креслом и взяла длинную паузу, делая вид, что поправляет мантию.

— Тебе пора на новый уровень. Высший. У Императора на тебя особые планы.

— Я ценю независимость.

— Но к северянам ты не пошла, — слова наставницы повисли без ответа, в котором не было нужды. — И правильно сделала, — подытожила она.

— Упрямые лорды требуют вешать дезертиров. Но люди не любят умирать, поэтому становятся бандитами...

— Или наёмниками. Там их и вербуют. Умно.

Эбигейл отпила вина, давая словам осесть.

— Но ты переросла это. Сколько у тебя сейчас людей? Двести?

— Где-то так, — соврала чародейка, точно зная, что у неё меньше.

— Это армия, Лиза. Первая армия Сестринства.

«Это моя личная армия!» — хотелось ответить, но вслух она лишь усмехнулась.

— А ты — первая военачальница из Чёрных Сестёр. Тебе нужны подходящие регалии.

— Какие же?

— Крепость, — уверенно произнесла наставница. — И титул.

Лиза зло рассмеялась.

— Какой же титул подойдёт безродной девчонке?

— Неважно. Это скорее формальность, сейчас такие вещи мало что значат, — Эбигейл пожала плечами. — Может, герцогиня? Тебя всё равно так и называют.

— Щедро... Итак, отдадите замок кучке северных дезертиров?

— Лесные кланы, жители морозных пустошей, стернфеллыцы, вердельцы, флаорцы, изольцы — нет разницы. Всеотец любит каждого из своих детей. И милосердно прощает грехи. Даже самые тяжкие.

Лиза сцепила пальцы в замок и поёрзала в кресле. Не похоже, чтобы наставница шутила или блефовала. Но инстинкты кричали оставаться настороже.

— Не пойму, зачем вам это.

Эбигейл подалась вперёд.

— Давай на чистоту: Чёрные Сёстры — дворцовые интригантки. Больше века мы толкались локтями подле трона, собирая крохи знаний из развалин Совета. У нас были успехи... Стоили они принесённых жертв? Порой сложно сказать. Так было раньше. До тебя.

— Ох, перестаньте говорить, будто я избранная. Меня бросили в бурную реку, не заботясь выплыву я или нет.

— Но ты выплыла и стала сильнее, чем любая из нас. Помнишь Нору? По какой-то причине она не может сравниться с тобой.

— Вы ввали мне прямо в лицо!

— Я делала то, что считала лучшим для Сестринства!

— Ты предала меня! — крикнула Лиза громче, чем собиралась.

— И не проходит и дня, чтобы я не пожалела об этом!

Внезапно чародейка заметила слезу у наставницы. Неожиданное зрелище заставило прекратить атаку. На секунду ей почти стало стыдно за свою злобу. Однако чёрный глаз продолжал смотреть на собеседницу недобро. Эбигейл откинулась на спинку кресла и отпила вина. Выдерживая новую паузу, она тайком смахнула влагу, не дав ей упасть на щеку.

— Пойми, в этом не было ничего личного, — заговорила она. — Я думала только про результат. Сделала ставку и проиграла. Или выиграла весь банк, зависит как посмотреть. Но каждая твоя слеза, каждая минута страха и боли легли в фундамент твоего сегодняшнего величия. Твои методы бросают длинную тень не только на Инквизицию. Ты изменила правила. Я всего лишь хочу помочь тебе достичь твоего зенита.

— Интересно, почему мне в это не верится? — фыркнула Лиза.

— Я прошу только выслушать. У тебя свои советники, круг доверенных, с которыми тебе нужно обсудить такие перемены. Но и дело это нескорое.

Чародейка бросила на наставницу взгляд подслеповатого жёлтого глаза. Сама фигура собеседницы излучала опасность. Но выслушать слова не значит взять обязательства.

— Хорошо. Чего именно хочет от меня Всеотец?

— Что ж... — Эбигейл снова поставила фужер на столик рядом. — Вы займёте крепость Граммель. Сейчас там засели какие-то мелкие бандиты, но вы разберётесь. Бумаги о новом титуле и назначении командующей гарнизоном пришлют позже. Но это не всё...

— Само собой, — ядовито ухмыльнулась Лиза.

— К вам выдвинется бригада инженеров, которая поможет быстро восстановить фортификации, — невозмутимо продолжила наставница. — И спецгруппа тайной полиции, которая займётся безопасностью на объекте.

— Око не будет жить со мной под одной крышей. Не обсуждается.

— Это важное условие, — надала старая Сестра. — Они будут готовить объект к визиту Всеотца.

Лиза замерла, пронзённая этими словами. Эбигейл дала ей время переварить услышанное, затем заговорила вновь.

— Император хочет устроить демонстрацию силы Чёрных Сестёр для северных лордов. Он надеется пошатнуть их дух. Как ты понимаешь, подготовка такого мероприятия требует особых мер предосторожности.

— Плясать, как дрессированная обезьянка перед ними? — оскалилась чародейка.

— Тебе самой не по статусу. Я направлю Сестёр, чтобы ты подготовила их.

Лиза смотрела в лицо наставницы в поисках признаков подвоха. Но она выглядела открытой.

— Око и Инквизиция — две лапы одного чудовища. Впустить их к себе, всё равно что добровольно сесть к ним в клетку. Я однажды там была, и обратно не собираюсь.

— Крепость будет под твоим контролем. Тайная полиция займётся только безопасностью Всеотца. Его визит продлится не больше нескольких часов, затем все лишние удалятся.

— Гарантии? — прищурилась Лиза.

— У тебя две сотни северных бойцов. Испугалась десятка латников?

Лиза зло ухмыльнулась.

«Играет на гордости», — но вслух ответила:

— Смотря какие полномочия у этой горстки. Мне не нужны бесконечные обыски.

Лицо наставницы сделалось строгим.

— Это часть сделки, Лиза, нравится тебе или нет.

Чародейка презрительно фыркнула, но отступила.

— И зачем Императору ехать на край света в забытый всеми замок?

— Для того, чтобы проявить добрую волю перед тугорогими северянами. Да, сейчас выигрываем мы, но если одна встреча может сделать то же, что годы войны, отчего не попробовать?

— И вам всенепременно нужна я...

— Ты стала символом. Конечно, Всеотец хочет тебя в авангард и на все хоругви сразу. И лорды севера примчатся на тебя посмотреть.

Лиза снова взглянула наставнице в лицо. Странно — сейчас алюминиевый привкус опасности во рту сменился неясным предчувствием. Империя не разбрасывается ресурсами. Чёрное Небо хотят посадить на золотой поводок, это понятно. Пока приходят хорошие новости, Император будет становиться всё более щедрым. Сколько протянет Лиза, если подведёт его?.. Должна ли она согласиться? Если не ради собственной выгоды, то ради своих людей. Или лучше встать из-за стола, пока ставки не взлетели до небес? По спине пробежал холодок. Наставница заметила её внутреннюю борьбу и едва заметно улыбнулась.

«Довольна собой... Проклятая старуха».

— Что ж, я выслушала вас, как и обещала, — сказала чародейка, поднимаясь.

— Подумай как следует. Это хорошее предложение. Грейстон и Граммель могут стать двумя клыками имперской силы на севере. Наставница и её ученица — стражи границ.

— Чтобы рвать плоть, в пасти должно быть четыре клыка.

— С чего-то нужно начинать. А там... И клыки, и резцы, и коренные отрастим — дай время.

Чародейка усмехнулась и зашагала к выходу, вытаскивая грубые перчатки из кармана плаща.

— Лизель, — окликнул голос Эбигейл. — Не думай слишком долго. Это длинная партия — не стоит намеренно затягивать её.

Эти слова Лиза приняла через плечо. Вдруг неожиданно для себя заговорила, не поворачиваясь.

— У Киары какие-то необычные сложности с астральным телом. Во время пика концентрации у неё случается что-то вроде паралича, из-за чего проекция часто рушится.

Наставница помолчала, но это была не стратегическая пауза. Она не знала ответ.

— Девочка родом из Стернфелла. У людей с этих земель часто бывают... особенности. Говорят, что грунт там полон кристаллов, излучающих звёздную силу.

Лиза с досадой вздохнула.

— Хочешь, чтобы я взглянула на неё?

— Нет, — быстро ответила чародейка. — Это будет лишним.

Открыла дверь и зашагала по коридору гостиницы.

«Буду думать, сколько потребуется», — мысленно отмахнулась она.

Спустилась по лестнице, прошла мимо двух послушниц в фойе. Долгожданная осенняя свежесть обдала лицо. Постояла перед входом, натягивая перчатки. Единственная мысль казалась верной:

«Ульф. Мне нужен его опыт».

Глава 4

Дизельный двигатель экипажа заглох, но Лиза продолжала сидеть в задумчивости. Она раз за разом возвращалась к разговору с Эбигейл. Выход на новый уровень — обещание дворянского титула, собственная крепость и личный визит Императора. А ещё Кики...

«Внешне и так понятно, что девочка из Стернфелла, но наставница однозначно подтвердила это. Выходит, она знает о происхождении послушниц, а значит...»

Лиза боялась даже подумать такое, но навязчивая мысль так и крутилась в голове.

«Возможно, Эбигейл знает, кем были мои родители».

Наверняка они мертвы. Но что, если нет? Она сможет обнять маму? Посмотреть в лицо отцу? Или вдруг там скрыта неприятная история, как у Эшли? Что тогда?

— Бездна...

Чародейка прижала пальцы к вискам, пытаясь остановить поток вопросов. Она закрыла глаза и постаралась сбросить тяжёлые мысли. Это может подождать. Сейчас у неё много других дел. Нужно поговорить с Ульфом. Она поднялась и вышла в общую комнату экипажа. Кики уже куда-то исчезла. Что творится с этой девчонкой? Лиза надела высокие военные ботинки, открыла дверь и спрыгнула на подножку.

Солнце клонилось к закату. Над тренировочным полем слышались крики вахмистров. Вокруг казарм начали ставить какие-то заборы. Интересно, что задумал Ульф? На противоположной стороне поля, где располагались продуктовые склады, тоже кипела работа. Похоже, осенняя погода заставила взяться за постоянное здание кухни вместо полевых шатров.

Хардаллен лежал между двумя горными грядами, потому весь год оставался надёжно скрытым от злых северных ветров. Однако, осенью наступало унылое время. Порой тяжёлые дождевые облака висели неделями, превращая долину в разбухшее месиво. Впрочем, этот год оказался суше предыдущих.

Чародейка пожевала губы, представляя предстоящий разговор.

«Ульфу это не понравится...»

Она сняла с вешалки и накинула на плечи штормовой плащ. Спустилась на мокрую от дождя мостовую транспортной площадки. Двое молодых бойцов, укладывающих камни неподалёку, вскочили с колен и отсалютовали под козырьки. Лиза коротко взглянула на них и кивнула в ответ. Затем направилась туда, где на границе с лесом стоял одинокий дом. Тот самый, который был единственным тут, когда они купили ферму. Фасад заметно посвежел: Ульф, похоже, увлёкся ремонтом. Для фермерского дома он довольно просторный: высокий первый этаж и не менее объёмный второй под остроконечной двускатной крышей. Пространство наверху разделялось на две большие комнаты, служившие спальнями.

Прошло почти три года. А кажется, только вчера они могли уместиться в этом домишке всем отрядом. Когда съезжались все — становилось тесновато. Но временами они оставались тут только втроём — Лиза, Ульф и Эшли — и наслаждались тишиной этой глуши. Тогда операции были простыми, отряд едва перевалил за двадцать человек. А Кики ещё смотрела на наставницу с восхищением. Казалось, что они так и будут понемногу работать наёмниками и жить своей маленькой семьёй. Может, стоило остановиться на достигнутом? Есть ли возможность остановиться?

Чародейка вошла без стука. Повесила плащ и стянула ботинки, которые не удосужилась завязать. В дверном проёме, ведущем на кухню, появился Ульф. Он всё реже носил китель, предпочитая фермерские плотные рубашки. А в последнее время часто появлялся в крохотных очках на кончике носа. Совсем не тот хищный тип из таверны, которого она когда-то наняла. Снова подстригся очень коротко. Лиза улыбнулась.

— Привет.

— С возвращением, — кивнул северянин с ответной улыбкой.

— Где Эш?

— Пошла прогуляться. Слышал, у тебя была важная встреча.

— Да... — замялась чародейка.

— Чай или шнапс?

— Говорила с наставницей, — потупила взгляд она.

— Тогда шнапс.

Он вернулся на кухню и принялся звенеть посудой. Лиза прошла следом. Ульф достал из старомодного кривонного буфета глиняную бутылку и наполнил две рюмки. Одну протянул Лизе.

— Скажешь что-нибудь?

— Скол... — устало улыбнулась она и опрокинула обжигающий напиток в рот.

Ульф последовал её примеру. Лиза почувствовала на себе его внимательный взгляд и усмехнулась.

— Я словно снова в Хвит-харе, нанимаю проводника.

— Собираешься врать, чтоб втянуть нас с Эш в опасную авантюру?

— Нет, врать не буду, — ответила чародейка, посмотрев на него.

— Что случилось?

Лиза устало потёрла лицо.

— Хочу собрать всех. Разговор будет непростой.

Ульф кивнул.

— Как прошло на фронте?

— Без потерь, — помолчала и добавила. — Среди людей. Новый выводок Свартхулл слабее прежних. Может, Крумбайн ей больше не подходит, а может дело ещё в чём-то... Информации о Жнецах очень мало.

Ульф недовольно хмыкнул.

— Полезные звери. Будет жаль потерять такую подмогу.

— Найти бы то место, что я видела в её воспоминаниях. В инкубаторе наверняка много знают про них.

— Сомневаюсь, что они бросятся делиться опытом.

— Да уж, скорее наоборот, — кивнула Лиза.

Покрутила рюмку в пальцах.

— А ещё пленные северяне снова говорили, что видели алый знак перед тем, как Огненные Небеса накрыли позиции. Похоже на массовую галлюцинацию.

— Не очень хорошо. Это выдаёт удар.

— Ещё один пробел в знаниях о Бездне.

Ульф помолчал.

— Нас тут упорно пересчитывают.

— Кто? — нахмурилась чародейка.

— Все, — пожал плечами Ульф. — Один тип из имперской разведки. Два раза мы его почти прижали, но он оказался хитрее. Опытный. Северяне целый отряд приставили. Те ходят по трое, но при любых намёках на сближение быстро исчезают. Через денёк возвращаются. Какой-то дед с винтовкой. Другой одиночка с собакой — эта тварь чует людей на выстрел и предупреждает хозяина.

— Дёмтулей спустить?

— Убьём этих — придут другие. Мы слишком опасны, чтобы про нас забыли.

Лиза замолчала, тревожно обдумывая его слова. Неужели выбора нет? Или распустить отряд — это действительно выход? Обставить всё, как гибель в ходе нападения? Поджечь стро-

ения, налить крови. А трупы будто дёмутили сожрали, вырвавшись из клеток. Нет... Если тут такая плотная слежка, то не выгорит.

Входная дверь хлопнула. В следующее мгновение послышался грохот скинутой обуви и в дверях появилась Эшли. Не теряя ни секунды, она сгребла сестру в охапку, издавая блаженные стоны.

— Твою мать, Лиз, как я скучала.

— Полегче, — усмехнулась чародейка. — Ты меня раздавишь, глупая.

Северянка захватила лицо Лизы и прижалась губами к её щеке. Отстранилась, шмыгнула носом.

— Снова похудела? Куда Кики смотрит? Дождёшься, буду с тобой ездить, чтоб с ложки кормить.

Лиза наконец смогла её рассмотреть. Эшли округлилась. Не только живот, который теперь был очень заметен, но и бёдра, и лицо. Серебряные волосы сплетены в две косы, падающие почти до пояса. Китель полевой формы расстёгнут — не сходится. Поверх брезентовый дождевой плащ, на шее — бинокль.

— Как погуляла? — буднично спросил Ульф.

— Дед сегодня глаз не сводит со стройки. За восточной грядой лагерь поставил. Псаря не видно: то ли я плохо смотрела, то ли отозвали его. А имперец теперь издалека совсем пялится. Напугали вы его в тот раз. Северяне — как всегда: то же место, те же рожи.

— Это то, про что я подумала? — удивилась Лиза.

— Эш у нас посматривает за наблюдателями.

— Приятное с полезным, — подмигнула северянка, стягивая дождевик. — Не то совсем навыки растеряю.

Дверь снова скрипнула, и в прихожей раздался голос Киары.

— Есть кто?

— Приходи, малышка, мы на кухне, — крикнула северянка, широко улыбаясь.

Эшли снова прижалась к Лизе, зажмурившись. Чародейка на секунду почувствовала себя дома. Сейчас всё нормально. Можно немного выдохнуть.

Вошла Кики. Эшли тут же переключилась на неё.

— Ничего себе! Лиз, когда она так выросла? А-ну подойди ближе, красотка!

— Она стала заметно выше, — сказала Лиза, понимая, что говорит глупость.

Ульф и Эшли синхронно усмехнулись.

— Выше? Шутишь, сестрёнка? Эй, Кики... — северянка обошла вокруг неё, явно любясь. — Я бы её наедине с мужчинами теперь не оставляла.

Щёки послушницы вспыхнули огнём. Она не знала, куда спрятать взгляд.

— О чём ты, Эш? Она совсем молода, — растерянно пробормотала Лиза.

Тут же вспомнила, как рано пришлось повзрослеть Эшли в Шварцбурге, ситуация стала ещё более неловкой. Северянка тем временем нежно прижала к себе Кики. Девушка знала, что сопротивляться этому бесполезно, поэтому скупно ответила на объятия.

— Ох, Фар, отец всех людей, как же быстро вы растёте...

Они стали готовить ужин за неторопливой беседой. Лиза с удовольствием принялась за почти забытое занятие. Она не стряпала с самого отъезда, а прошло уже два месяца. Она засушила рукава и чистила овощи, перебрасываясь историями с Ульфом. Северянин то и дело подливал в рюмки шнапс. Эшли и Кики пили травяной чай, о чём-то болтая за столом. Даже удивительно, что она не закрывается. Лиза несколько раз пыталась расслышать их разговор, но безуспешно. Когда обжаренные мясо и лук заполнили кухню чудесным ароматом, всё отправилось тушиться дальше с прочими овощами. В кухню вошёл Отто. Он обменялся крепким рукопожатием с Ульфом, коротким взглядом с Лиз и обнялся с Эшли.

— Там Риг спрашивает, придёшь ли сегодня к костру, — сказал он, повернувшись к Кики.

Послушница пнула его под столом, едва заметно указав глазами на Лизу.

— О, Боги... — рассмеялась Эшли.

Кики закатила глаза. Северянка обняла её и потрепала по волосам, продолжая хохотать. Наставница сделала вид, что ничего не заметила, хотя ей было не по себе от особой динамики между Кики и Отто. Ульф поставил на стол третью рюмку, разлил крепкий напиток и взглядом пригласил чародейку.

— За что выпьем? — спросил Отто.

«За вашу с Кики тайную жизнь!» — чуть не вырвалось у Лизы. Но вместо этого сказала:

— Чтобы смотреть и видеть.

Опрокинув в себя обжигающую горечь, чародейка заметила на себе взгляд сестры. Сморщившись от напитка, она дала себе время подышать, почувствовать распространяющееся по телу тепло. Они были все вместе, но будто бы Лиза стояла не там, где должна быть. Её послушница и её сестра там, за столом, а чародейка здесь, с мужчинами.

— Когда ходила к наставнице надела кобуру, которую ты мне дарил, — заговорила она, чтобы вырваться из неприятных мыслей. — Ту, которая крепится на жилет.

— Хотела пристрелить старую ведьму? — с улыбкой спросил Отто.

— Честно, сама толком не знаю. Просто почувствовала, будто собиралась надеть маску, а вместо этого разделась до сути.

Ульф хрипло усмехнулся, глядя ей в глаза.

— Есть время прятаться, а есть — нападать.

Вскоре все уселись за стол, и обыденная суета и звон посуды навевали тёплое, домашнее настроение. Эшли рассказывала что-то в своей грубоватой манере, Ульф держался отстранённо. Отто постоянно шутил. Даже Кики несколько раз улыбнулась. Лиза заметила, что послушница смотрит на неё украдкой.

«Бездна... Скажи уже что-нибудь. Я ведь даже не давала повода закрываться от меня».

Когда тарелки опустели и все немного притихли, чародейка обвела всех взглядом: душевное тепло и улыбки. Хрупкий осколок мирной жизни. И сейчас ей придётся его раздавить. Но дело не терпит отлагательств. Лиза дождалась паузы, вздохнула и заговорила о главном.

— Всеотец хочет сделать меня герцогиней. Буквально.

— Ого... — выдохнул Ульф.

— Нам отдадут крепость Граммель, земли вокруг неё, — продолжила чародейка. — К крепости приписано несколько деревень — будет где выращивать и запастись фураж.

— Думаю, они давно разграблены, — вставил Отто.

— Нам всё дадут. Даже людей и материалы на восстановление крепости. А там... Если разберёмся с бандитами, к весне начнут возвращаться беженцы.

— А зачем это Императору? — не унимался Ульф.

— Хочет устроить представление перед северянами. Чёрные Сёстры покажут силу Бездны в надежде, что лорды окажутся слабы духом и решат сдаться.

— Уж скорее убедятся, что Империя — царство Йота. Может, и Третью Священную объявят.

— Но Всеотец решительно настроен на эту авантюру.

— Бля-ядь... — протянула Эшли. — Да пусть идут лесом, у нас проблем хватает.

— Мы зависим от имперских денег, — качнула головой Лиза. — Выбор: повышать ставки или вылететь из-за стола.

— А если откажемся? — поднял мрачный взгляд Отто.

— Можно попробовать спрятаться, но... — чародейка хотела смягчить, а потом просто сказала. — Меня точно убьют. В глазах Императора такой отказ — личное оскорбление. До

Эшли и Ульфа тоже доберутся, просто чтобы показать, что могут. У остальных есть шанс, но только поодиночке. Никто не позволит двум сотням дезертиров ходить по серой зоне.

— Уничтожат актив, на который потратили миллионы? — не поверила Эшли.

Лиза посмотрела на пол и кивнула.

— Или мы выполняем приказы, или становимся опасными. Думаю — это проверка. Хуже того, на время этого цирка к нам поделят спецгруппу Ока, — добавила она.

Ульф недобро рассмеялся.

— Может, сразу карательный отряд инквизиции?

Повисло тяжёлое молчание. Давая всем возможность подумать, Лиза хлопнула Отто по плечу и сделала жест пальцами у губ. Тот покосился на Эшли, но достал сигарету и протянул ей. Северянка осуждающе взглянула на сестру, но промолчала. Чародейка села ближе к печке, открыла топку, подожгла лучину и прикурила от неё.

— Сколько шансов выжить, если согласимся? — заговорил Отто.

Лиза помолчала, обдумывая ответ.

— Императору и Сестринству мы нужны как никогда. Но военные недовольны кучкой предателей, которые кормятся из казны и не подчиняются их генералам. Око считает нас склонными к бунту. Инквизиция... Там длинный список. Наш шанс в том, что в серой зоне нам комфортно, а у остальных ресурсы ограничены.

— Значит, берём всё и отмечаем новоселье? — откинулся на спинку стула Отто.

— Два самых опасных этапа: переезд в замок и встреча лордов с Императором. Первое можно спланировать. Как обычно: разведка, подготовка, штурм, укрепление позиций. Мы это делали много раз. Но второе...

— Это будет пиздец, — выдохнула Эшли.

— И никто не скажет наверняка, откуда прилетит, — продолжила за неё сестра, и выпустила струю синего дыма.

— Значит считаем, что летит сразу отовсюду, — подытожил Ульф.

— Потянем сразу все стороны? — Лиза тяжело взглянула на него.

— Ты мне хоть план крепости дай, что ли, — усмехнулся северянин. — У нас неизвестных больше, чем разведанных.

— А если получится? — нахмурилась Кики.

Лиза широко улыбнулась.

— У нас будет свой кусок земли. Довольно большой. Я выторгую амнистию для всех бойцов, особую налоговую зону, а может и что-нибудь сказочное, вроде удельного государства.

— Что за государство такое? — нахмурилась Эшли.

— Например, Флаора — это удельное герцогство. Они вассалы Императора — должны платить налоги и предоставлять людей для армии. Но на своей земле подчиняются только своим законам. Поэтому у них по сей день почитается Зелёное Предание, а не Золотое.

— Звучит и правда как сказка, — усмехнулся Отто. — Думаешь, Виктор согласится?

— Он готов уступить многое. И всё это останется нашим, пока мы будем громить север. В комнате повисла новая пауза. Лиза обвела всех взглядом: сомнения и растерянность.

— Ответ нужен как можно скорее. Вероятно, нам дадут ещё пару дней. Потом начнут спрашивать. Потом делать выводы.

Она встала со своего места и вышла на воздух. Осенний вечер встретил её холодом и сыростью. С восточной гряды медленно сползал туман. Чародейка затянулась сигаретой, слушая мертвое шипение табака в полной тишине. Прошла минута, дверь в кухню открылась, вышел Ульф, встал рядом. На западе медленно догорали остатки дня. Лиза стряхнула пепел.

— Не перестаралась? — спросила она, не поднимая взгляд.

— В самый раз, — кивнул северянин.

— Слушай... вся эта история... Я пойму, если вы решите уйти. Ваш ребёнок...

— Куда нам пойти? Обрато в наёмники, чтобы Эш с автоматом и мелкой в перевязи бегала?

— Деньгами я обеспечу.

— По ним и найдут.

Они постояли молча. Ульф заговорил первый.

— К тому же мы семья, помнишь? Ты решила залезть в печь и закрыть топку. Мы должны хотя бы попытаться тебя спасти.

— Рад, что станешь отцом? — вдруг спросила чародейка, и прикусила губу от неловкости.

Ульф задумчиво взглянул на небо.

— Что ждёт её в этом мире? Стать шлюхой или солдатом? Небольшой выбор, — помолчал и добавил. — Но может быть, это предложение от Империи и есть наш шанс дать ей что-то, кроме войны?

Он затих. Тяжесть его мыслей можно было ощутить кожей, как вечернюю сырость. Лиза хотела коснуться его, но передумала. Расправила плечи, подняла подбородок.

— Подготовь разведгруппу. Пусть выдвигаются в Граммель как можно быстрее. Наставница сказала, там какие-то бандиты засели. Короче, пусть присмотрятся и доложат. Есть смысл сразу начинать готовить захват?

— Сначала разведка. Мало ли? Вдруг там инквизитор Серций окопался?

— Хорошо. Всё остальное — без изменений. Стройка, тренировки, снабжение — ничего не изменилось.

— Ясно, — кивнул Ульф.

Лиза выпустила дым и нахмурилась, будто от плохой шутки.

— Я правда чего-то не вижу в Кики?

— Можем спросить у Рига.

— Кто это вообще такой?

— Молодой мужчина. Готов поставить все деньги.

— Бездна... Я понятия не имею, как с ней об этом разговаривать.

— Научишься. Вы ладите — это самое главное.

— Она совсем другая. Не думала, что это так сложно.

Ульф приобнял её за плечо. Коротко, по-братски.

— Пойдём, выпьем ещё, пока не слишком поздно, — хрипло сказал он и двинулся обратно на кухню.

Лиза затушила окурок. Вздохнула. Чистое осеннее небо горело мириадами звёзд. Жаль, даже Бездна не может задержать течение времени. Двигаться в этом мире можно только вперёд. Чародейка поёжилась от холода, ещё раз взглянула в высь, развернулась и толкнула дверь на кухню.

Глава 5

В спёртом подземном воздухе чёрных стойл витали запахи навоза, застарелой крови, тухлятины и первобытного, почти мистического, ужаса — химеры. Всё это перемешивалось с ароматом шнапса и табака. Лиза сидела напротив загона Свартхулл — огромной самки дём-туля. Чародейка расположилась на сундуке с инвентарём, закинув ногу на ногу. Она всматривалась в мерное покачивание чёрного студенистого тела. В пальцах — сигарета, справа — почти пустая бутылка крепкого алкоголя и рюмка, слева — пачка, которую она отобрала у Отто. Лиза приходила сюда в тяжёлые дни. Сегодня было особенно паршиво. Вся база давно спала, но Чёрной Сестре не спалось.

Можно притвориться, что решение по сделке с Императором согласовано с семьёй, но на деле понимала: всё зависит от неё. Почему они не спорили? Всё подала так, будто удачный исход неизбежен? Или нет? Ульф сказал: «В самый раз»... Лиза вздохнула и закрыла глаза. Давно не позволяла себе такой слабости. Третья сигарета подряд, шестая за вечер. А шнапс лучше не считать вовсе. Завтра наступит расплата. Завтра она шагнёт в пропасть в надежде взлететь. Завтра пути назад уже не будет. Страх прокалывал душу даже сквозь пьяный морок.

Послышались шаги. Лиза открыла глаза и продолжила сидеть, уставившись на чудовище. Прятаться, чтобы никто не увидел её в таком состоянии, — ниже достоинства Чёрного Неба. В тусклом свете электрических ламп возникла Кики. Наставница окинула её взглядом: фигура ученицы вытянулась, детская пухловатость превратилась в девичью изящную хрупкость. И в лице появилось что-то необъяснимо привлекательное. Она и правда красавица.

— Как нашла меня? — улыбнулась Лиза.

— Повезло... — бессовестно соврала девушка.

«Знает меня лучше, чем я её... — печально подумала наставница. — Настоящий провал для учителя».

— Посидишь со мной? — выдохнула дым Чёрная Сестра.

Кики кивнула и двинулась к ней. Скромное серое платье будто укорочено. Она перешла сестринскую одежду? Подол стал до колена, теперь на ногах видны высокие военные ботинки. А на левой руке целая коллекция браслетов: чёрные бусины, цветной бисер, кожаные полоски, медные обручи.

«Бездна... Я почти ослепла на один глаз, но не углядеть такого...»

Кики поёжилась под её внимательным гетерохромным взглядом. Прямо как Лиза когда-то под взором Эбигейл. Наставница выпустила дым и кивнула на Свартхулл.

— Она меня успокаивает.

— А у меня мурашки, — призналась девушка, опасливо глянув на загон.

— Для неё всё просто: охота и размножение. Остальное... — чародейка сделала неопределённый жест рукой. — Может, завидую ей.

— У вас история?

— Едва не убили друг друга, — улыбнулась Лиза. — Дважды.

— Откуда она взялась?

Наставница прищурилась, будто пыталась рассмотреть ответ на теле Свартхулл.

— Не знаю, — наконец произнесла. — Какой-то инкубатор. Видела в её воспоминаниях.

— Знаешь все её мысли?

Лиза затушила окурок о сундук и потянулась к пачке.

— Когда используешь Астральный Контроль — чувствуешь существо, а оно тебя. И вы оба меняетесь, — чародейка достала сигарету. — Раньше нужно было собирать проекцию, лезть в голову, чтобы управлять. Теперь она даже слова понимает. Не все. Но точно знает, когда ей врут.

— В этом вы похожи, — усмехнулась Кики.

— Часто лжёшь? — испытующе уставилась на ученицу.

— Нет, — скупое ответила та. Заметила взгляд Лизы, закатила глаза. — Стараюсь говорить с тобой честно. Я прошла проверку?

— Осмелела потому что я пьяная? — чародейка попыталась изобразить строгость, но вышла неуместная улыбка. — Осторожнее. Я всё ещё твоя наставница.

Кики опустила глаза. Лиза зажгла спичку от подошвы и прикурила, едва не промахнувшись мимо сигареты. Пауза оказалась кстати — нужно взять себя в руки.

«Бездна и все её ужасы, сколько ещё сюрпризов ждать от этой девчонки?»

— Ладно, — снова заговорила наставница. — Раз мы проверяем границы, давай обсудим ночные прогулки.

— О, проклятье... — девушка закрыла руками лицо в попытке спрятаться. — Отто придурок.

— Я и без него заметила твои исчезновения. Кто такой Риг?

Кики умоляюще взглянула в ответ. Наставница вскинула брови.

— Парень, — нехотя выдавила девушка. — Делал мне браслеты. Я у него научилась. Рассказывает про север. Дарит всякое.

— Сколько ему?

— Двадцать...

Лиза взяла паузу, снова чувствуя себя на месте Эбигейл. Нужно что-то ответить. Но что? Как не свести этот разговор к упрекам, запретам, запугиванию? Как не стать своей наставницей? Пытаясь заставить мозг работать, чародейка внезапно осознала, насколько пьяна.

Поток сомнений прервала неожиданная мысль: «Что бы сказала Эшли?» Чародейка потёрла переносицу и с досадой выпустила дым: «Я не могу вдруг стать сестрой. Даже если мы много времени провели вместе. Важно быть честной, поэтому лучше оставаться собой».

Она затаилась и заговорила:

— На твоём месте я бы не торопилась, — Кики хотела что-то вставить, но наставница остановила её жестом. — Но я не на твоём месте. Да и не знаю, смогла бы в свои шестнадцать устоять перед молодым северянином. Ты и правда выросла, а я это пропустила. Это я уже поняла. Но вот чего я *не* понимаю — почему отдалилась от меня? С Эшли болтаешь открыто. Что случилось?

Кики помолчала, а потом взглянула наставнице в глаза.

— Это из-за моего дара. Иногда ты так близко, что я буквально слышу твои мысли. Они вторгаются в мою голову, будто подменяют мои собственные. Тогда мне становится страшно... Я боюсь раствориться в тебе.

Она замолчала, опустив голову. Каштановые пряди спрятали бледное лицо.

— И твои сны... Они пугают меня до усрачки. Не пойму, как ты остаёшься в себе после таких кошмаров... — подумала и добавила. — А ещё Отто.

— Он здесь причём? — нахмурилась наставница.

— Ты тратишь на него время, которое могла бы потратить на меня.

Теперь Лизе пришлось взять паузу.

«Бездна, это уже слишком. Тебе много или мало меня?»

Помолчала, собираясь с мыслями.

— Ты почти взрослая... Поэтому давай договариваться по-взрослому: если хочешь что-то сказать, то говори, не жди, пока я догадаюсь. У меня нет твоего дара, мне бывает сложно понять, что происходит в чужой голове, — Лиза посмотрела в лицо послушницы, давая словам осесть. — В ближайшее время мы вплотную займёмся практикой. Может, разберёмся с общими мыслями и снами в процессе. И ещё: чтобы мы не растворялись друг в друге, нам

обеим нужно пространство — я не лезу в твои ночные приключения, ты не судишь, кто достоин моего времени больше. Договорились?

Наставница ожидала ответа, подняв подбородок. Послушница осторожно кивнула. В пристальном взгляде — желание поверить.

— Отлично, — Лиза раздавила сигарету каблуком. — Теперь вот что: помоги мне добраться до экипажа — не хочу разбудить всех в доме. Приготовь питьевой воды на утро. И выкинь в Бездну эти проклятые сигареты.

Кики усмехнулась и помогла ей подняться. Путь в полной темноте и чёрная бездна забвения — всё, что ожидало её впереди.

Утро ворвалось в сознание головной болью и беспощадным солнечным светом. Погожий день выглядел издевательством природы. Осенью на севере это большая редкость, тем меньше это походило на совпадение. Лиза поднялась, ощущая жестокую расплату за несдержанность. Кубрик будто качался, во рту сухо и мерзко. Зачем было столько курить? На выдвижном столике у окна стакан воды — Кики. Схватила его неверными пальцами, жадно выпила. Мучительно выдохнула, поставила обратно. Все вчерашние мысли и слова казались пафосным бредом. Вспомнила разговор с ученицей.

«О, Бездна... Ты должна направлять её, а не отгораживать себе угол для личной жизни».

Закрыла лицо рукой. Жутко стыдно. Ещё и заставила ученицу тащить себя до экипажа. Сжала виски, пытаясь собраться. Заставила себя встать. Умылась. Хорошо, что здесь вода всегда ледяная — немного отрезвило. Долго и тщательно вычищала рот зубной щёткой. Вернулась в кубрик, надела своё обычное тёмное платье с белыми манжетами. Волосы оставила распущенными, лишь слегка причесала. Взглянула в отражение: бледная, жалкая. Чёрный и карий глаза будто стеклянные. Недовольно фыркнула.

Хлопнула входная дверь. Чародейка выглянула в общую комнату. Эшли.

— Жива, сестрёнка? — ослепительно улыбнулась.

— К сожалению, — отозвалась Чёрная Сестра.

— Пришла забрать тебя на завтрак. Готова?

— Кики в доме?

— Все там.

Северянка подошла ближе, слегка коснулась плеча.

— Ну, Свартхулл сказала что делать?

— Не совсем, — улыбнулась сестре.

— Ты и без неё всё знаешь. Так?

Лиза потупила взгляд.

— Снова я втягиваю нас в авантюру.

— Мы все здесь верим в тебя. Ты нас ещё ни разу не подводила.

— Спасибо, — накрыла ладонь Эшли на своём плече.

— Да не за что. Пойдём, пока всё не остыло. Там Кики у плиты. Старается.

— Кажется, я вчера наговорила ей лишнего.

— Видимо, не так всё плохо. Девчонка выглядит счастливой. Пойдём уже.

Девушки вышли из экипажа. Чародейка поморщилась от яркого солнца. Голова всё ещё кружилась, но тошнота понемногу улеглась. Эшли взяла Лизу за руку, сёстры переглянулись, шагая в сторону дома. Они не были родными по крови и выросли в совершенно разных условиях, но чувствовали родство. Или просто нуждались друг в друге? В любом случае, это ощущалось правильно.

— Я всё время скучаю, — неожиданно сказала Лиза хриплым голосом.

— Так побудь с нами. Замок не сбежит.

— Им нужно заниматься, пока не началась зима, — качнула головой. — Но как только закрепимся, сразу перевезу тебя. Поселимся в соседних спальнях. Будем проводить каждый вечер вместе. Пока не... — чародейка взглянула на живот сестры.

— Маленькая Лиза нас не разделит навсегда. Она тебе понравится. Такая же молчунья, как вы с Ульфом, — северянка чуть сжала пальцы в ободряющем жесте.

Лиз смущённо отвернулась. Нельзя выдавать свою ревность. Это глупо.

— Эй, — Эш повернула её к себе, притянув за руку. — Что случилось?

— Дело не в самом ребёнке... Иногда я чувствую, что вы с Ульфом переросли меня. Словно... Мы теперь идём разными дорогами. И скоро отдалимся так, что перестанем слышать друг друга.

— Ты о чём, глупая? Ещё немного, и будем жить в соседних спальнях, — усмехнулась северянка. — Мы же не перестали общаться из-за Кики? И моя мелкая тоже нас не разлучит. Ей понадобится много моего внимания, но и для сестрёнки я найду время. Идёт?

— Бездна, Эш... — чародейка почувствовала, как щёки наливаются краской. — Будто мне мало стыда за вчерашнюю слабость.

Северянка улыбнулась и обняла её.

— Всем иногда можно побыть слабыми. Это нормально.

— Так, пойдём в дом, пока я не начала плакать. Красные глаза не очень подходят к похмелью.

— Да плевать. Будто может стать хуже.

— Заткнись. Я вообще-то рассчитывала на поддержку.

— Это она и была.

— Ты невыносима, — прохрипела чародейка. — Похоже, я погорячилась с соседними спальнями.

Они обе посмеялись и снова пошли к дому.

На кухне стоял вкусный запах, но Лиза поняла, что не втолкнёт в себя ничего, кроме горячего напитка. Отто полулежал на стуле ближе ко входу. Ульф читал свежую газету в своих крошечных очках. Кики суетилась у плиты.

— Эй, Лиз. Хреново выглядишь, — улыбнулся Отто.

— Напомните мне отправить этого умника с разведгруппой в Граммель.

Ульф взглянул на девушек поверх очков. Кики так и не повернулась.

— Парни уже собираются, — заговорил Ульф.

— Кого посылаешь? — слабо поинтересовалась чародейка.

— Рунар за старшего. Сказал ему взять шесть человек: две основные группы по двое и резерв. Дня через четыре готовы будут докладывать.

Лиза вздохнула. Связь на таком расстоянии не пробьётся — нужна телепатия.

— Во сколько сейчас закат? — спросила она, проверяя ладонью температуру чайника на дальнем углу плиты. — Часов в семь? Первый отчёт пусть готовят к восьми вечера на четвёртый день.

— Значит, решилась? Объявишь личному составу? Новость-то жирная, — заметил Отто.

— Проведём встречу на уровне командиров. Я не генерал, чтобы обращаться к строю, — пробурчала чародейка, заваривая травы в кипятке.

— Из фермерского дома в высокие чертоги... — Отто мечтательно поднял глаза к потолку.

— Назови так свои скучные мемуары, — Лиза села за стол ближе к плите.

Кики тут же поставила перед ней тарелку с завтраком: яйца, жаренные на сале. Лиза подняла на неё умоляющий взгляд, послушница лишь вскинула брови.

— Давай, ешь, — вмешалась Эшли. — Одной Бездной сыт не будешь.

— Вы чего за меня взялись этим утром? Устала уже отбиваться. Всё, сдаюсь.

— Кому ты сдаёшься? Мы пленных не берём, — усмехнулась северянка.

Лиз со вздохом взяла вилку. Окинула всех взглядом. Страх снова кольнул грудь. Будет ли им в высоких чертогах лучше, чем на этой кухне? Но отступать некуда, за ней семья и больше двух сотен бойцов. За своё нужно драться, каждый раз доказывая право обладать этим. Уж что-что, а драться северяне умеют. Она отделила вилкой мягкий белок, пожевала — неплохо. В конце концов, может, это шанс стать настоящей силой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.